

УДК 811.133.1(44) '367.622'37

ОСОБЕННОСТИ СУБСТАНТИВНОЙ ПОЛИСЕМИИ РЕГИОНАЛИЗМОВ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА ВО ФРАНЦИИ

У. А. Шакирова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: uljana.gusynina@yandex.ru

Статья посвящена особенностям полисемичных существительных во французском языке Франции. Приводится подробная классификация метафорических и метонимических моделей многозначных субстантивных регионализмов.

Ключевые слова: полисемия, имя существительное, французский язык, регионализм, метафора, метонимия.

The Features of Substantive Polysemy of Regionalisms of the French Language in France

U. A. Shakirova

The article reviews the features of polysemic nouns in the French language in France. A detailed classification of metaphoric and metonymic models of polysemic substantive regionalisms is given.

Key words: polysemy, noun, French language, regionalism, metaphor, metonymy.

DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-2-165-169

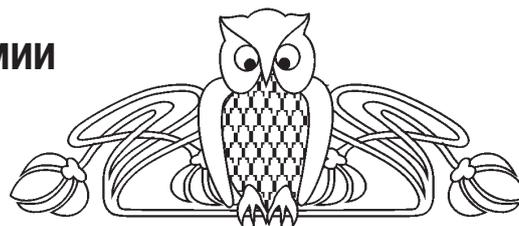
Современный французский язык представлен рядом региональных вариантов, взаимодействующих между собой, испытывающих влияние со стороны общефранцузской нормы и своеобразно отражающих национально-культурную специфику языка.

При этом в изучении французского языка часто обращается внимание на проблему полисемии, которая своеобразно представлена в регионализмах, присутствующих на территории Франции.

Целью работы является анализ полисемичной субстантивной лексики, встречающейся среди регионализмов французского языка на территории Франции. Имена существительные, обладая высоким номинативным потенциалом, позволяют разграничить среди них лексико-семантические варианты и проанализировать проявляющиеся в них особенности переноса значений.

Таким образом, объектом исследования в настоящей статье является многозначность, отражающая функциональные свойства языка и фиксирующая культурно-языковой опыт.

Отобранном к исследованию материалом работы послужили 200 полисемичных субстантивных регионализмов, представленных в «Словаре регионализмов Франции» П. Резо¹ и в «Словаре регионализмов французского языка Франции» В. Т. Клокова².

Полисемия как один из интереснейших когнитивных механизмов человеческого мышления является важным ключом к пониманию языка, так как представляет собой результат его многовекового развития.

Уже в Античности философы прибегают к использованию феномена многозначности для решения философских проблем. В частности, Демокрит, утверждая, что имена возникают «по установлению», а не «по природе», вводит понятие полисемии. Аристотель, в свою очередь, называет причины формирования полисемии и способы систематизации многозначных слов.

В работах XVIII в. можно обнаружить интересные исследования в области происхождения переносных значений слова, а XIX в. характеризуется дальнейшим развитием интереса к полисемии, так как в это время стала выделяться уже самостоятельная наука о смысловом значении единиц языка – семантика. Известный французский лингвист и историк Мишель Бреаль, изучавший эволюцию значений слов, одним из первых предложил термин «семантика», под которым, однако, понимал анализ только исторических изменений значений слов. М. Бреаль впервые в истории лингвистики делает акцент на лингвокультурологической составляющей полисемии, утверждая, что множество значений слов в одной форме отражает национально-культурное, этническое и социальное многообразие действительности.

Отметим, однако, что в трактовках полисемии XIX и XX вв. наблюдаются противоречия, а отдельные лингвисты и вовсе отрицали существование полисемии (А. А. Потебня, Л. В. Щерба).

Как писал А. П. Чудаков, «для Потебни не существует полисемии..., речь может идти только о возникновении нового слова, а не развитии каких-либо семантических оттенков одного и того же»³. Сам А. А. Потебня заявлял: «Всякое новое применение слова... есть создание слова. Если делаемый при этом в сознании шаг не крупен, то мы называем это – только расширением значения; если же он крупен, то создается новое слово»⁴.

В свою очередь, Л. В. Щерба считал, что в языке «столько слов, сколько фонетическое слово имеет значений»⁵.

Другие исследователи признают возможность существования многозначных слов, но при этом нередко смешивают явления полисемии и омонимии. Это привело к тому, что проблема полисемии долгое время рассматривалась как

омонимия (А. Н. Тихонов, В. В. Виноградов, О. С. Ахманова).

Академик В. В. Виноградов отмечал: «Ни один язык не был бы в состоянии выражать каждую конкретную идею самостоятельным словом или корневым элементом. Конкретность опыта беспредельна, ресурсы же самого богатого языка строго ограничены. Язык оказывается вынужденным разносить бесчисленное множество значений по тем или иным рубрикам основных понятий, используя иные конкретные или полуконкретные идеи в качестве посредствующих функциональных связей»⁶. Далее ученый характеризует полисемию как «синхронную или последовательную совместимость разных значений в смысловой структуре одного и того же слова»⁷. Данное определение явилось ключевым в изучении семантики многозначного слова.

Несмотря на различные трактовки полисемии, необходимо отметить, что большинство лингвистов характеризуют многозначность единством смыслового содержания всех лексико-семантических вариантов лексемы, обусловленное одной когнитивной моделью, лежащей в основе значений.

Важным для изучения многозначности является вопрос о разграничении полисемии и омонимии. При этом главное различие состоит в том, что омонимичные слова не связаны этимологически, а значения многозначного слова находятся в пределах одной лексемы.

В современной лингвистике существует несколько обозначений многозначности слова: лексико-семантические формы, лексико-семантические варианты, словозначения, уземы, семемы и т. д. В нашей работе мы будем использовать термин «лексико-семантические варианты (ЛСВ)», предложенный А. И. Смирницким. Он утверждал, что «в процессе применения языка, слова вновь и вновь воспроизводятся как некоторые определенные уже существующие в составе языка единицы и каждое... слово регулярно наблюдается в различных отдельных случаях его употребления, в разных конкретных его воспроизведениях»⁸. Варианты слова, различающиеся своими лексическими значениями, А. И. Смирницкий назвал лексико-семантическими вариантами.

Анализируя отношения между значениями многозначного слова (полисеманта), мы в разных вариантах французского языка на территории Франции, согласно традиции, выделяем три типа связи:

1) радиальную – при которой прямое значение мотивирует производные. К радиальному типу связи можно отнести семантику регионализма *bauge* «большой мешок» (Massifcentral, Allier, Beaujolais, Loire, Drôme, Ardèche, Cantal, Auvergne, Hautes-Loire, Puy-de-Dôme, Creuse, Corrèze, Haute-Vienne, Dordogne), прямое значение которого мотивирует производное значение «школьный портфель», «ранец». Радиальная связь

прослеживается также в значениях слова *bigaille* (Belle-Ile, Charente-Maritime): «безделица», «мелкая рыбешка», «мелкая монета»;

2) параллельную связь, которая предполагает наличие в значении слова семантически отдаленных друг от друга ЛСВ, между которыми трудно установить отношения мотивированности и производности. Параллельная связь характерна для существительного *bouille* (Loir-et-Cher, Loiret, Franche-Comté, Jura, Haute-Savoie), имеющего три равноправных значения: «заплечная корзина для сбора винограда», «молочный бидон» и «пульверизатор». К параллельному типу связи относим также лексему *bocon* (Beaujolais, Forez, Pilat, Dauphiné, Ain) и лексему *bougnette* (Isère [Vienne], Provence, Gard, Hérault, Aude, Ariège, Tarn, Lozère, Ardèche, Pyrénées-Orientales), между значениями которой «яд, ядовитое вещество», «заразная болезнь», «неприятный запах» и «оладья», «фрикадель», «пятно» трудно установить отношения производности и мотивированности;

3) цепочечную связь, при которой каждое последующее частное значение мотивируется предшествующим. Данный вид связи проявляется, например, в полисемичном существительном *bordille* (Isère, Lyonnais, Dauphiné, Marseille, Savoie), первое значение которого «мусор, грязь» мотивирует второе «ненужная вещь», а второе – третье «презираемая личность». Цепочечные отношения выделяем также у полисеманта *bourrier* (Pays de la Loire, Anjou, Haute-Bretagne), имеющего следующие значения: «сорная трава», «отбросы, отходы», «мусорщик».

Как известно, основным источником полисемии является перенос наименования, т. е. метафора и метонимия.

В работе «Логика метафорических преобразований» О. И. Глазунова верно отмечает, что образные ассоциации – важные элементы мышления на всех уровнях умственной деятельности человека. Все существующее в настоящее время языковое многообразие является лишь приблизительным отражением хранящихся в памяти и отраженных в сознании личности образов и образных систем. Используя небольшой по объему словарный состав, можно создать бесконечное число метафорических смысловых значений, осложненных тончайшими нюансами человеческой мысли и чувства⁹.

По поводу происхождения метафоры и метонимии Н. Ф. Алефиренко пишет, что образы, закрепляясь в словесной форме, могут переноситься с одной предметной области на другую, порождая символическое знакообозначение – когнитивные метафоры и когнитивные метонимии¹⁰.

Образ, представленный в знаке, связан с лингвокреативным мышлением человека. Необходимо различать языковой и чувственно-предметный образ, так как первый можно «увидеть» только внутренним взором, второй – отражение в нашем сознании реального предмета¹¹.

Н. Д. Арутюнова, в свою очередь, утверждает, что «образ психологичен, метафора семантически, символ функционален»¹².

В. Г. Гак в монографии «Языковые преобразования» утверждает, что изучение и инвентаризация типов метафор позволят выявить случаи параллельного метафорического развития слов в разных языках и, следовательно, регулярную полисемию метафорического типа. Также автор рекомендует при анализе метафор различать: 1) типы переноса, отражающие переносы между общими сферами внеязыковой действительности; 2) подтипы переносов, ограничивающиеся определенной ЛСГ слов; 3) виды метафор, объединяющие два слова, выражающие определенные понятия¹³.

Дж. Лакофф и М. Джонсон выделяют три типа концептуальных метафор: ориентационные, структурные и онтологические.

Ориентационные метафоры опираются на пространственные оппозиции типа «верх – низ», «в – из», «внутри – снаружи», «передняя сторона – задняя сторона», «глубокий – мелкий», «центральный – периферийный» и т. д. и придают понятию пространственную ориентацию.

Структурные метафоры, в отличие от других типов концептуальных метафор, дают «возможность использовать одно высокоструктурированное понятие для структурирования другого»¹⁴.

Онтологические метафоры помогают осмыслить события, действия, предметы эмоции и идеи как дискретные, чувственно воспринимаемые объекты и сущности.

Исходя из предметной области, исследователи выделяют метафоры географические, биоморфные (антропоморфные, зооморфные, ботанические), технические, социоморфные и т. д.

В полисемичных регионализмах французского языка во Франции распространен биоморфный вид метафор, который подразделяется на зооморфные и ботанические метафоры.

К зооморфным видам отнесем, например, существительное *bédigas* (Midi, Provence), имеющее следующие значения: «молодой барашек», «добрый малый», «глупец», также первое значение регионализма *estoquefiche* (Provence, Marseille) «вяленая рыба», а второе – «худой человек». Значениями лексемы *margot* (Alpes du Nord) являются «сорока» и «болтливая женщина». Дополним данный вид метафор рядом следующих регионализмов: *sauret* (Champagne, Ardennes, Nord-Pas-de-Calais, Picardie, Somme, Aisne) со значениями «копченая вяленая сельдь» и «высокий худой человек», *spiropu* (Ardennes), означающее «белку» и «шустрого мальчишку», а также *tataragne* (Midi, Auvergne) со значениями «паук» и «старая злая женщина».

Как видно из примеров, названия животных при переносе на людей обычно обозначают внешний вид человека, черты характера, его физические и интеллектуальные способности.

Среди ботанических метафор полисемантических регионализмов французского языка находим следующие ряды полисемантов: *bourrier* (Pays de la Loire, Anjou, Haute-Bretagne) со значениями «сорная трава», «отбросы», «мусорщик», *fenasse* (Champagne, Franche-Comté, Beaujolais, Hautes-Alpes) со значениями «высохшая в поле высокая трава», «высокий худой человек», *coucourde* со значениями «тыква (растение и плод)», «голова». Здесь наблюдаются следующие типы переноса: растение > профессия человека, растение > рост человека, растение > часть тела человека.

В случаях антропоморфных метафор, где неодушевленные конкретные предметы уподобляются особенностям человека, каждый раз выбирается особый ракурс характеристики человека, например возраст, характер, рост, внешность, социальная роль и т. п. Так, обозначение понятия «тряпка», представленное регионализмом *estrasse* (Midi-Pyrénées, Hautes-Alpes, Marseille, Provence, Gard, Hérault, Ardèche), метафоризируется в понятие «никчемный человек, тряпка» и «пьяница». Во французском языке существует еще один регионализм – *panosse* (Mâcon, Doubs, Haut-Jura, Velay, Vosges, Saône-et-Loire, Jura, Haute-Savoie, Savoie, Ain, Rhône, Loire, Isère, Drôme, Provence, Ardèche, Haute-Loire) «тряпка», приобретающий в результате метафоры значение «бесхарактерный человек, тряпка». Региональное существительное *fantôme* (Alpes du Nord, Dauphiné, Savoie, Lyonnais), обозначающее понятие «огородное чучело», под действием метафоры приобретает значение «худая высокая женщина».

Нами было выявлено четыре регионализма со значением «кукла»: *gagui* (Jura, Franche-Comté, Savoie), *gueniche* (Lorraine), *mounaque* (Aquitaine, Hautes-Pyrénées, Pyrénées-Atlantiques, Landes, Gironde) и *poutrone* (Beaujolais, Pilat), которые приобрели следующие производные значения соответственно – «неопрятная, неряшливая, грязная женщина», «некрасивая женщина легкого поведения», «неприятный, плохо одетый человек; смешная личность» и «женщина легкого поведения».

Также региональное существительное *pège* (Beaujolais, Gaga, Forez, Pilat, Dauphiné, Ain) «смола, клей» имеет второе значение «надоедливый человек», образовавшееся в результате метафорического переноса.

Производным значением регионализма *sartan* (Provence, Marseille) «сковорода», образовавшимся под действием метафоризации, является «злая, неприятная женщина».

В качестве примера приведем существительное *tiapon* (Dauphiné) со значениями «щепка, лучина» и «человек небольшого роста».

Итак, в метафорах типа «предмет > человек» выбирается особый ракурс рассмотрения человека, а именно возраст, характер, рост, внешность, социальная роль.

Достаточно редким является тип переноса «название игры > характер человека». Здесь от-

мечаем полисемичный регионализм *courate* (Haut-Jura) со значениями «горелки» и «непоседа».

Отметим ряд многозначных регионализмов с типом переноса «сословная принадлежность/профессия > характеристика человека». Например: *aricandier* (Ile-de-France, Yvelines, Champagne, Orléanais, Seine-et-Marne, Eure-et-Loire, Loir-et-Cher, Loiret, Yonne, Aude, Marne) со значениями «мелкий крестьянин» и «жалкий человек», *magnin* (Bourgogne, Provence, Saône-et-Loire, Côte-d'Or, Lorraine, Franche-Comté, Haute-Savoie) со значением «жестянщик» и «никчемный, неуважаемый человек», *peillerot* (Centre, Sud, Indre, Cher, Allier, Loire, Bouches-du-Rhône, Languedoc, Pyrénées-Orientales, Aveyron, Auvergne, Limousin, Dordogne) «тряпичник» и «плохо одетый человек».

Особо выделяется тип метафорического переноса «конкретное понятие – абстрактное понятие», к которому мы относим следующие ряды полисемичных регионализмов: *aillade* (Midi-Pyrénées, Ariège, Haute-Garonne, Tarn, Tarn-et-Garonne, Lot, Aveyron) со значениями «суп с молодыми побегами чеснока» и «ссора», *arnitoile* (Nord-Pas-de-Calais) со значениями «паутина» и «Интернет», *encouble* (Haut-Jura, Morez, Savoie) со значениями «пути для животных» и «помеха», *viéserie* (Nord-Pas-de-Calais, Picardie, Somme, Aisne, Oise) со значениями «старая, изношенная вещь» и «старые воспоминания», *vire-vire* (Provence, Marseille) со значениями «карусель» и «головокружение», *vogue* (Dauphiné, Haut-Jura, Bourgogne, Ain, Lyonnais, la Haute-Savoie, Savoie, Alpes, Rhône, Loire, Haute-Loire, Ardèche, Isère, Provence) со значениями «ежегодная сельская ярмарка, праздник в городском квартале» и «беспорядок».

Нами выделяются также особенности метонимических французских полисемичных регионализмов. Отметим при этом, что по поводу метонимии Е. В. Падучева замечает: «Метонимия – это не только перенос по смежности, но и изменение соотношения между фигурой и фоном»¹⁵.

По мнению большинства лингвистов, метонимические модели являются более многочисленными по сравнению с метафорическими. Этот факт объясняется тем, что в сознании человека существуют крепкие ассоциативные связи по смежности, например, между предметом, а также его частями и характеристиками или событиями и их участниками и т. д. При этом можно считать, что основным признаком метонимии выступает сдвиг фокуса внимания, а для метафоры – наличие общих признаков.

Нами было выделено несколько метонимических моделей полисемии, представленных в региональных существительных французского языка во Франции.

1) Мероприятие/игра > место его/ее проведения: например, регионализм *acrogne* (Est) со значениями «зимние посиделки в деревне» и «место проведения дружеских бесед», *rastel* (Midi,

Provence) со значениями «праздник» и «место празднования какого-либо события», *trinquet* (Sud-Ouest) со значениями «пелота» и «зал для игры в пелоту».

2) Артефакт > место его нахождения: существенное *barge* (Centre, Ouest, Canada) со значениями «стог сена» и «амбар», *étoule* (Allier, Cher, Saône-et-Loire, Haute-Marne, Franche-Comté, Ain, Rhône, Loire, Hautes-Alpes) со значениями «неубранная с поля солома» и «поле с неубранной соломой», *jouc* (Ouest) со значениями «нашест» и «курытник».

3) Кулинарный ингредиент > блюдо с использованием этого ингредиента: полисемант *saupique* (Bourgogne) со значениями «острый соус, подаваемый к жареной ветчине» и «жареная ветчина».

4) Растение > напиток, получаемый с помощью этого растения: например, *pommage* (Normandie) со значениями «яблоня» и «сидр».

5) Посуда > еда, приготовленная в этой посуде: многозначное существительное *etian* (Sud, Drôme, Marseille, Provence) со значениями «глиняная посуда» и «рагу в глиняном горшке».

6) Предмет, используемый в игре > сама игра: региональное существительное *soule* (Bretagne, Normandie) со значениями «мяч для игры в сул» и «игра сул».

7) Процесс > праздник, связанный с ним: полисемант *ferrade* (Provence, Gard) со значениями «клеймение скота» и «праздник клеймения скота».

8) Действие > объект действия: регионализм *bugade* (Provence, Marseille) со значениями «стирка» и «постиранное белье».

Особое место в нашей классификации занимает модель метонимического переноса, осуществляемого по принципу «целое > часть». Данный тип переноса некоторые языковеды относят к метонимическому (Е. Е. Минакова, О. В. Раевская), а другие выделяют его в отдельный вид – синекдоху (Ш. Балли). В нашей работе интерпретируем его в рамках метонимического переноса. Семантическая группа «Часть (тела) человека/животного/растения» активно участвует в создании метонимических переносов. Здесь выделяем следующие метонимические модели.

9) Животное – часть тела этого животного: например, *aigrette* (Provence) со значениями «цапля» и «хохолок», *sapinette* (Rhône, Loire, Hautes-Alpes, Ardèche) со значениями «хвойное дерево», «шишка», «хвойная иголка».

10) Часть тела – одежда, которая носится на этой части тела: полисемант *cliques* (France régionale) со значениями «ноги» и «сабо».

11) Гиперо-гипонимический тип метонимического переноса: например, *bouquet* (Berry, Beaujolais, Lyonnais, Pilat, Ain) со значениями «цветок» и «цветущие растения», *poulaillie* (Est, Dauphiné, Lyonnais) со значениями «население птичьего двора» и «курица».

Итак, субстантивная полисемия регионализмов французского языка во Франции представлена

разнообразными метафорическими и метонимическими переносами, анализируя которые, мы можем постичь интереснейшие когнитивные механизмы человеческого мышления.

Примечания

- ¹ См.: Rézeau P. Dictionnaire des régionalismes de France. Géographie et histoire d'un patrimoine linguistique. Bruxelles, 2001.
- ² См.: Клоков В. Словарь регионализмов французского языка Франции. Саратов, 2012.
- ³ Чудаков А. О Потемне // Академические школы в русском литературоведении / отв. ред. П. А. Николаев. М., 197. С. 312.
- ⁴ Потемня А. Полное собрание трудов : Мысль и язык / подг. текста Ю. С. Рассказова и О. А. Сычева ; коммент. Ю. С. Рассказова. М., 1999. С. 251.
- ⁵ Щерба Л. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 290.
- ⁶ Виноградов В. Русский язык : Грамматическое учение о слове. М., 1972. С. 18.
- ⁷ Там же. С. 19.
- ⁸ Смирницкий А. Лексикология английского языка. М., 1956. С. 42.
- ⁹ См.: Глазунова О. Логика метафорических преобразований. СПб., 2000. С. 3.
- ¹⁰ См.: Алефиренко Н. Лингвокультурология : ценностно-смысловое пространство языка : учеб. пособие. 3-е изд. М., 2013. С. 149.
- ¹¹ Там же. С. 148.
- ¹² Арутюнова Н. Язык и мир человека. М., 1988. С. 338.
- ¹³ См.: Гак В. Языковые преобразования. М., 1998. С. 496.
- ¹⁴ Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Язык и моделирование социального взаимодействия / сост. В. М. Сергеева и П. Б. Паршина ; общ. ред. В. В. Петрова. М., 1987. С. 61.
- ¹⁵ Падучева Е. К когнитивной теории метонимии. URL: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2003/Paducheva.htm> (дата обращения: 12.01.2017).

Образец для цитирования:

Шакирова У. А. Особенности субстантивной полисемии регионализмов французского языка во Франции // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 165–169. DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-2-165-169.

Cite this article as:

Shakirova U. A. The Features of Substantive Polysemy of Regionalisms of the French Language in France. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2017, vol. 17, iss. 2, pp. 165–169 (in Russian). DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-2-165-169.
